

языческого бога превратил в св. Петра. В том же Риме и колоссальная статуя императора Нерона погибла неприметно. Единственное, что достоверно, — это судьба, постигшая бога солнца в Родосе, т. е. произведение линдского ваятеля Хареса, на целую сотню лишь позднейшее, чем статуя Афины-Проммахос. Шестьдесят лет спустя после ее сооружения эта статуя была низвержена землетрясением и, разбившись на части, пролежала на прежнем месте до 653 года, когда Моавия, завоеватель Родоса, продал осколки статуи еврейскому торговцу. Из всех древних колоссальных статуй, как известно, сохранился единственно фарнесский Геркулес.

Так как божество Асклепий в эпоху упадка язычества пользовалось почтением, равным Христу, то его-то именно знаменитое святилище, находившееся на склоне Акрополя, и подверглось разрушению со стороны христиан. Вероятно, еще и ранее того времени, как Парфенон был обращен в церковь, таковая же была возведена на развалинах храма Асклепия. В апреле 1876 г. в этой местности были обнаружены фундаменты целой группы церквей, а абсиды трех из них оказались обращенными к востоку. В виде материалов для этой постройки употреблены были разбитые части статуй, а на этих последних оказались признаки первоначального посвящения статуи Асклепию. В то же время были обнаружены и весьма древние христианские могилы. Если, согласно приведенному выше, можно допустить, что святыни Асклепия, а пожалуй, и храм Дионисия у театра вследствие эдиктов Феодосия II сделались жертвой изуверства христиан, то едва ли имеется основание приписывать истребление храма Зевса олимпийского вандализму византийского проконсула или набожной ревнительности епископа; афинские христиане слишком были культурны, чтобы истребить одно из лучших украшений города или храмы на Акрополе; величественное же сооружение Олимпиума, относящееся ко времени Адриана, с перистилем из 132 мраморных колонн, вышиной в 60 ф., могло быть разрушено разве только силами природы. Другие храмы погибли, но позд-